

ОЛЬГА МОРОХ

**ПОД ГЛИФОМ
«БЕСКОНЕЧНОСТЬ»»**

Annotation

"Плати, будь убитым или убей сам. Арканум предлагает множество способов: от подпольных боёв до масштабных турниров. Кому не хватает адреналина? Приезжайте в Арканум, здесь вы найдёте всё, чего вам не хватает на прилизанной, вычесанной от войн Терре. Да здравствуют человеческие пороки, и приветствуем тебя в Аркануме, дорогой друг."

Ольга Морох

Под глифом "Бесконечность"

Глава 1.

– Расслабьтесь, – игла с тихим жужжанием покусывала кожу.

– Я совершенно расслаблен, – Вик положил голову на подголовник потёртого кожаного кресла. Покрытие так истёрлось, что первоначальный цвет угадывался разве по бокам, да и то, в свете ламп искажался, делался мрачнее, словно бы прятался от взгляда, не желая раскрывать своих секретов. А секретов, наверняка, накопилось не мало. В этом городе у каждого есть своя тайна.

– Почему не воспользовался лазерной коррекцией? – жирно подведённые глаза девушки-мастера над маской с интересом взглянули на клиента. – Дешевле бы вышло.

– Я им не доверяю, – Вик потёрся затылком о подголовник. Волосы, сплетённые на затылке в тощую замысловатую косу из четырёх прядей, неприятно давили на затылок и кололи в шею. – Машина – есть машина.

– Ну, понятно, – девушка подняла руку в черной латексной перчатке с тату-аппаратом, прицениваясь к изображению. – Стильно. А что означает?

Вик усмехнулся. Сказать? Отшутиться? И он выбрал второе.

– «V» – значит Вендетта, был такой фильм. Давно.

– Что такое фильм?

– Это как имаджи, только на плоскости. Как картина.

– Не смотрела, – коротко отрезала девушка, помяла пальцем кожу, оценивая кровоток. – Хороший?

– Занятный, – вздохнул Вик. А она симпатичная. Русые волосы до плеч аккуратно заправлены за маленькие, прижатые к голове уши, серые глаза холодного оттенка. Подведены слишком жирно, но это веяние моды. Сейчас все так ходят. А вот на запястье выбит один крохотный чёрный лист. Странно.

– Только коррекция, – зачем-то напомнил он, любуясь сосредоточенными движениями мастера.

– Угу, – и машинка снова щиплет кожу. – Это знак бесконечности? – спросил она, чтобы занять себя разговором. Через маску голос звучит немного глухо, но всё равно приятно. Интересно, она свободна?

– Да, был когда-то.

– А сейчас? – Вик безразлично следил за иглой, выводящей замысловатые изгибы знака, оплётшие два расходящихся луча латинской буквы «V» почти на сгибе локтя.

– И сейчас есть. А что ты делаешь после смены? – рука мастера замерла на доли секунды, а потом снова тронулась по контуру татуировки.

– Иду домой.

– Провожу? – почему-то хотелось, чтобы она сказала «да», но интуиция подсказывала другое.

– Нет.

– Почему? – Вик улыбнулся, хотя знал, что она его не видит, сосредоточившись на работе.

– Я живу недалеко.

– А я зайду в гости.

– Не нужно, – мастер стёрла лишнюю краску смоченной в растворе салфеткой.

– Занята? – Почему бы ей не согласиться? Сколько предложений поступает за день? Это всего лишь ещё одно.

– Да, занята, – коротко отрезала девушка и продолжила работу.

– Меня зовут Вик. Виктор, – последняя попытка.

– Я за тебя очень рада, Виктор, – вздохнула девушка. Присмотрелась к чернеющему на коже результату. – Такой шрифт лет сто уже не используют. Где делал тату?

– На Терре, давно, – почему-то хотелось по-дурацки улыбаться.

– Лет сто назад? – усмехнулась мастер, снова погружаясь в работу.

– Где-то так, да, – согласился Вик. – А если приглашу на кофе?

– Нет.

– Пива?

– Нет.

– Неужели абсент?

– Не трудись, я с тобой никуда не пойду, – и снова этот напускной холод в голосе. Они все ломаются. Но всё равно идут. Нужен другой рычаг, вот и всё.

– Мне очень жаль, – напустив сожаления в голос, выдохнул Вик. – Теперь придётся провести вечер в одиночестве.

– Цвет чёрный? – нетерпеливо спросила девушка, снова поднимая глаза от работы.

– Только чёрный, – согласился Вик, – в знак траура. По испорченному свиданию.

– Ты всегда так завязываешь знакомства? – она улыбается, это даже под маской видно.

Значит, всё не так плохо.

– Обычно у меня выходит лучше, просто я немного растерян. Не каждый день встречаешь красивую, умную девушку.

– Я не знаколюсь с клиентами, – и снова зажужжал аппарат.

– А когда ты закончишь, и я перестану быть клиентом?

– Тогда у меня закончится смена, и я пойду домой.

И-и-и, вот они снова на исходной. Что ж, значит, не судьба.

– Значит, смогу проводить?

– Нет.

Вик поднял глаза к потолку. Нет, значит нет.

– Первое время желательно не мочить, знаешь, да? – по-деловому оглядев работу, девушка удовлетворённо кивнула.

– Да, я в курсе, – Вик спустил рукав толстовки. А девушка стянула маску на подбородок пальцем. Симпатичная.

– Нет? – спросил он в надежде на последнюю попытку. И даже подкрепил вопрос самой лучезарной улыбкой из своего арсенала.

– Нет, – мастер встала, – оплата принята, – услышал Вик. Банковский чип на запястье моргнул крохотным диодом, что со счёта снялись деньги. Он поднялся.

– Было приятно иметь с тобой дело, – прошептал он, делая шаг к ней, склоняясь к маленькому уху. Почувствовал, как напряглась её спина, – не переживай, ухожу.

– Вот, возьми конфетку, – девушка, обернувшись, протянула вазу с маленькими леденцами в слюде, – за то, что хорошо себя вёл.

Вик улыбнулся и вытянул из вороха разноцветных шуршащих конфет мелькнувшую красным боком.

– Благодарю.

– Приходи ещё, – услышал он в спину. Не судьба.

«Данные обновлены, Виктор». Агум, электронный администратор. Можно было и не обновлять.

Улицы перевели в ночной режим. Редкие фонари освещали проспекты ровно настолько, чтобы отличить мусорный бак от человека, остальное муниципалитетом не предусмотрено. Вик вдохнул полной грудью напоенный запахом жжёной резины воздух. Арканум всегда вонял чем-то непотребным. Разве центральные районы убирались с особым рвением, в остальных же горожане были предоставлены сами себе. Высоко в искусственное небо взлетела сигнальная ракета, бросая алые отблески на крыши многоэтажных комплексов. Где-то снова беспорядки. Надо будет обойти квартал, ввязываться в драку не хотелось.

Вик пошарил в кармане, нащупав цилиндр электронной сигареты, сунул мундштук в зубы и отправился по сумрачному проспекту в сторону дома. Мимо проскакивали спешащие к месту конфликта тени. Все хотят поучаствовать в заварухе. Можно взять электрокар, но его придётся ждать, а с условием перестрелки в соседнем квартале можно вообще не дожидаться.

Послышались одиночные хлопки, а потом и треск автоматной очереди.

Безвкусный пар обволакивал глотку. Дерьмовая капсула, дерьмовый вечер и дерьмовый город.

– Эй! – дорогу преградила фигура. Интуиция, мать её, снова вступила в дело. У него оружие.

– Есть дурь? – хрипло и тихо спросили из темноты. Он один. Какой-то наркоман. Просто в руке у него пистолет, и поэтому есть уверенность, что ему ничего не угрожает. – Давай дурь.

– Я что, по-твоему, похож на торчка? – удивился Вик. Почему-то проспект пуст. Все зрители – в соседнем квартале.

– Т-тогда бабки, гони б-бавки! – и фигура трясёт пистолетом. Но близко не подходит. Может, не совсем укурился ещё.

– Нет наличных, – Вик выпустил пар изо рта и спрятал сигарету в карман.

– Ру-ки, р-руки поднял! – и вот фигура уже выступила под жиденький свет высокого осветителя. Точно, залётный. Недавно в городе. Куртка с широким капюшоном из прорезиненной ткани, мешковатые штаны и разбитые армейские ботинки. В руках – старенький, потёртый, судя по всему, давно списанный «Грач».

– Нет у меня ничего, веришь? – Вик поднял ладони кверху.

– Ч-что в к-карманах?

– В карманах? – Вик осторожно протиснул ладони в карманы брюк, нащупал только что приобретённую конфетку. – Леденчик. Держи! – и кинул его нападавшему. Тот от неожиданности дёрнулся, рука конвульсивно сжалась на спусковом крючке, но пистолет не выстрелил, а конфетка заскакала в левой руке наркомана, то подпрыгивая, то проваливаясь, никак ему не давалась. Вик быстро сделал один плавный шаг, схватил пистолет одной рукой, а локоть другой с разворота сунул в темноту капюшона. Почувствовал, как кость воткнулась в чужие зубы. Парень, крикнув, отлетел к стене, выпустил оружие из руки и сполз на грязный тротуар бесформенной массой. Вик оглядел «Грач» в руке. Списанный боезапас из армейских складов, и откуда только он сюда попадает? Потёрт, и скорее всего клинит на взводе.

– С предохранителя надо снимать, укурюк! – насмешливо бросил Вик поверженному

врагу. Тот не ответил. Подох что ли? Вроде не должен. Вик склонился и откинул капюшон, повисший тряпкой. Под скудным светом на лице у парня видны огромные тёмные круги под глазами и разбитая напрочь губа. Кажется, перестарался.

– Извини, мужик, – виновато пожал Вик плечами, – не хотел.

Сунул пистолет в карман, напоследок поддев ботинком вялую ногу пострадавшего.

И медленно отправился домой. По пути разрядил пистолет, бросил его в ближайший мусорный бак, а обойму в кучу склизких помоев чуть выше по проспекту. Но и это происшествие не испортило настроения.

Удалось обойти отплёвывающийся пулями квартал, и даже добраться домой без происшествий. Ночной город расцвёл огнями и рекламными баннерами, отчего стал похож на перегруженный вкладками интерфейс. Отовсюду лились раздражающие звуки. «Добро пожаловать в Арканум», «... город мечты...», «... новый сезон...» Действительно, скоро снова откроется сезон игр на выживание. А пока жители развлекались тем, что постреливали друг в друга на улицах. Огнестрел, правда, запрещён к ввозу, но кого это останавливало? Вик был уверен, что никого и никогда. Главное – ресурс, а всё остальное можно решить очень быстро.

У дверей в огромный комплекс, похожий на вытянувшийся к небу зиккурат, где Вик снимал квартиру, его окликнули. Голос полоснул по натянутым, как струна нервам, заставляя вообразить худшее. Но нет, это всего лишь старый знакомый.

– Здравов! – навстречу выступил высокий, крепкий мужик в отглаженном костюме. Телохранитель Экхарта, одного из местных муниципалов, по совместительству владельца сети подпольных гладиаторских клубов. Только они ходят такие прилизанные, словно с рекламного буклета магазина мужской одежды. – Шеф с тобой хочет поговорить.

– Как жизнь, Валера? – преодолевая себя, приветливо откликнулся Вик, протягивая руку. Отчего-то зудела спина от ощущения, что за ним наблюдают. Оно началось ещё там, возле салона татуировок. Не дружки же наркомана следовали за ним через три квартала.

– Бьёт ключом, – недовольно отозвался Валера, делая знак, что Вика ждут в припаркованном недалеко аэрокаре. У кого-то день не задался.

Сопротивляться смысла всё одно нет, поэтому Вик, кивнув телохранителю, отошёл к аэрокару. Дверь дорогого авто с тихим шорохом приподнялась, и тотчас опустилась за гостем, отсекая от ненужных ушей. Устраиваться пришлось на пахнущем дорогой кожей диванчике, который скрипел и стонал хорошо пригнанной обивкой. Напротив развалился довольно тучный господин Эмиль Экхарт в куда более изысканном костюме, чем у телохранителя. В разы.

– Вик, Вик, Вик Вендетто, – протянул господин Экхарт, – рад тебя видеть.

– Не могу ответить взаимностью, – улыбаться, наверное, не стоит. Не самая приятная компания. Хотя, в последний раз, как будто расстались приятелями.

– Знаю, ты трепаться не любишь. Потому, сразу к делу, – Экхарт погладил рыхлую шею над воротником белоснежной рубашки. – Ко мне приезжают гости. Влиятельные гости. Хочу их уважить.

Вик слушал молча. Салон наполнял запах дорогого парфюма и кожаной обивки. Отчего-то от запаха хотелось спать.

– Нужен боец, – Экхарт сделал многозначительную паузу, выжидательно глядя в лицо. – Завтра, в шесть.

- Сколько? – Вик лениво откинулся на скрипящую кожей спинку.
- Сто пятьдесят, после победы ещё столько же.
- Нужна победа?
- Во втором раунде. Сделаешь чётко, получишь сверху ещё пару бонусов.
- Очень дорогие гости? – усмехнулся Вик.
- Очень, – согласился Экхарт. – Нельзя подвести.
- Кто там будет?

– Дейв Валиант, выступает под псевдонимом «Краш». Слышал, наверное. В прошлом сезоне он своего противника отправил прямым в трансплантационный центр.

- Краем уха.
- Вот смотри завтра, чтобы он тебе этот край не оторвал.
- Во втором раунде?
- Во втором.
- По рукам, – согласился гость.

Экхарт прижал пальцем точку на запястье. Банковский чип подал сигнал о пополнении счёта.

- Деньги у тебя. Жду завтра.
- Буду, – кивнул Вик.
- Приятно иметь с тобой дело, Вендетто.
- Дурацкое прозвище, – фыркнул Вик.

– Публика любит зрелища и имена поярче, особенно здесь, в Аркануме. Так что... придётся потерпеть.

– Бывай, – дверь распахнулась, и Вика встретил расцветенный огнями город, обдав запахом дыма, помоев и синтетики.

Валера кротко кивнул и сел на переднее сидение машины. Аэрокар, мигнув огнями, выполнил взлёт прямо с места и умчался в темноту купола. Значит, будет работа, а с ней и деньги. Вик расправил плечи и взглянул туда, где могло бы располагаться небо. Только здесь нету неба. Есть искусственный многослойный купол искусственного спутника, чем, по сути, и является Арканум. Просто ещё один шарик в космосе, где людям позволено убивать друг друга. Плати, и будь убитым или убей сам. Арканум предлагает множество способов: от подпольных боёв до масштабных турниров. Кому не хватает адреналина? «Езжайте в Арканум, здесь вы найдёте всё, чего вам не хватает на прилизанной, вычесанной от войн Терре. Да здравствуют человеческие пороки, и приветствуем тебя в Аркануме, друг».

Вик усмехнулся собственным мыслям. Отчего кажется, что за ним следят? Что за...? Не замечал. Видимо, хорошо скрывается. Ничего, когда-то да выдаст себя.

«Блок памяти заполнен на семь процентов, Вик»

– Отлично.

– Привет, Вик, – этот голос он знал, хуже того, не хотел его слышать. Этот тембр вызывал где-то внутри целую бурю отнюдь не приятных эмоций, хотя не мог вспомнить ничего дурного. Нужно заглянуть в архивы.

– Привет, – он повернулся всем телом к миловидной, невысокого роста женщине. Полиэластичная куртка и штаны со множеством закрытых наглухо карманов. Тёмные волосы коротко стрижены, её возраст невозможно определить. Жёсткий взгляд глаз цвета лаванды. Словно падаешь в пропасть и захлёбываешься собственным криком. Что? Вик встряхнулся. Она не так страшна на вид.

– Пригласишь на кофе?

– Пошли, – он пожал плечами. Парадная распахнула пневматические двери. Что-то подсказывало, что красotka появилась не просто так. Далеко не просто так.

Глава 2.

Вдвоём они миновали большой холл, гудящий голосами. Обсуждались последние новости: Осцидент-пять, соседний квартал, снова кто-то набил оружием, несмотря на последние рейды местной полиции, и противоборствующие группировки по старой памяти затеяли передел. Как раз там сегодня стреляли. Девушка молча шла следом, иногда неприятно шаркая ногами, а Вик выкапывал в памяти последнюю их встречу. Кажется, её зовут Тори, она говорила, что прилетела сюда во второй раз. Это было полгода назад. Они попили кофе, неплохо развлеклись, а потом расстались.

Лифт нехотя раскрыл створки. Вик молча зашёл, а следом, неловко споткнувшись, завалилась и девица. Пришлось подхватить её под локоть, чтобы не упала. В сужающуюся щель в последний момент заскочил и сосед.

– Здравствуй, – высокий, нескладный парень в потёртом камуфляже ссутулил плечи. – Как жизнь, Вик?

На это Вик кивнул, подтверждая несказанное. Нормально. Подробности не будет.

– В «Забег» пойдёшь? На большой круг? – и сосед нетерпеливо перемялся с ноги на ногу. Все они здесь наркоманы, кто-то забивается «чёрным льдом», а кто-то адреналином, но у каждого в этом городе когда-то начиналась ломка. Сосед, кажется его зовут Альберт, из второй категории. Ничего, скоро новый сезон, и он сполна получит всё, чего хочет, даже больше: свои пять минут славы или картонный костюм и билет в крематорий, если повезёт не ему.

Вик покачал головой – нет, а Тори навалилась на плечо. Вик невольно поддержал рукой сползающую вдоль левого бока девицу. Ладонь даже сквозь ткань куртки почувствовала влагу. Вик сжал талию спутницы крепче. Всё должно выглядеть естественно. Просто пара возвращается после вечеринки. Сосед скользнул завистливым взглядом по стройной спортивной фигуре девушки. Вик на его глазах склонился, заслонив бледнеющее лицо, и поцеловал её в губы так, чтобы смотреть было неловко. Она вяло ответила, а сосед, наконец, отвернулся.

Вот так, лишнее внимание ни к чему. Вик осторожно подтянул сползающую девушку наверх, а она почти без сопротивления уронила голову на плечо.

Лифт моргнул диодом над головой, предупреждая, что сейчас будет остановка. Двери разошлись, и сосед поторопился покинуть кабину.

Вик встряхнул поникшую девушку.

– Идти можешь?

– Да, – прошептала она, цепляясь слабеющей рукой за шею.

– Хрен там плавал, – процедил он сквозь зубы, подсадил девицу и завалил её тело на плечо. Осторожно выглянул в коридор. Пусто. Быстро, насколько мог, добрался до своей ячейки по пустому коридору и ткнул в панель домофона. Пневмо-привод вздохнул раз, и дверь откатилась в сторону. Пока никто не заметил.

Дверь закрылась, отрезая от ненужных глаз и ушей.

– Стол! – громко сказал Вик администратору «умного дома», и в стене крохотной каморки появилась идеально ровная трещина. Узкая панель, служившая столом, опустилась, закрывая четверть свободного пространства. Вик опустил тело девушки прямо на белый пластик, запятнав его бордовыми пятнами. Она вяло пошевелилась. Замок на

полиэластичной куртке заел и с трудом поддался нетерпеливым пальцам. Так и есть, огнестрельное ранение в плечо. Лёгкое не задето, но кровь шла обильно, пропитала футболку и внутренний подклад. Пуля ещё внутри. Вик склонился над раной.

– Пулю надо будет вынимать, – констатировал он равнодушно. – Потерпишь.

– Ты сам? – прохрипела Тори, следя за ним потемневшими глазами.

– Хочешь в госпиталь? – усмехнулся Вик, разрывая зубами пакет с перевязочным материалом, – тебе там не понравится, поверь. Кто стрелял?

– Кто-то, – прохрипела девушка. – Не знаю.

– Ты была в Оц-пятом? – несколько капсул с обезболивающим, набор одноразовых хирургических инструментов. Всё это он готовил для себя. В Аркануме нельзя полагаться на случай, а на купленных врачей тем более.

– Нет... – услышал он тихое, как выдох.

– Агум!

«Да, Виктор»

– Обнови данные по хирургическому вмешательству.

«Данные найдены и будут подгружены через пять... четыре... три... две... готово»

– Не волнуйся, – Вик улыбнулся в угасающее лицо, чувствуя лёгкое головокружение от наплывающих воспоминаний, – у меня степень по медицине. Была... Когда-то...

– Я знаю, – прошептала Тори, порываясь ответить на улыбку. Откуда она может это знать? Надо бы спросить, но позже. Вик прижал капсулу с обезболивающим к коже рядом с раной. Поршень с тихим шипением опустился. Девушка закрыла глаза.

Операцию она перенесла без единого писка, всё время оставаясь в сознании, только сжимала зубы до скрипа. Чтобы не дёрнулась лишней раз, пришлось зафиксировать её тело. Наконец, расплющенный кусочек металла звякнул в керамической чашке, измазав стенки густой кровью. Теперь зашить и перебинтовать. В глазах на доли секунды прошла рябь, а комната закружилась. Вик вытер горячий пот со лба. Плохо. Очень плохо.

Когда плотная повязка легла на рану, он отступил на шаг.

– Агум.

«Да, Виктор»

– Выгрузи лишнее, сейчас же.

«Сейчас сделаю». Голова кружилась и стучала тупой болью в затылке.

«Сделано». Стало намного легче.

Вик сгрёб в пакет все окровавленные тряпки, что снял с девицы. Позже можно будет выбросить. Тори молча наблюдала за ним, всё ещё лежа на измазанном кровью столе. Единственное, что осталось на ней – кружевной побагровевший бюстгальтер и брюки, никак не пострадавшие во время операции.

– Чего смотришь? – огрызнулся Вик, отступая к стене. Что теперь с ней делать? Огнестрельное ранение – это серьёзно. Полицию наверняка заинтересует на фоне недавних волнений. Можно получить волчий билет и никогда сюда не вернуться. Хотя, что ему здесь? Ничего. Но и на Terre его никто не ждёт. Весь мир в последнее время выцвел, превратился в пепелище. Пепелище воспоминаний.

– Благодарю, – прошептала Тори одними губами. Она знала, куда шла. Знала, что здесь помогут, что есть инструмент и лекарства. Что она ещё знает? И что хочет скрыть сама?

Вик вытянул электронную сигарету из кармана. Эта дамочка точно не скучающий

турист, приехавший в Арканум чтобы пощекотать нервы на деньги богатых родителей. Такой она казалось во время первой встречи. Спросить Атума? Быть может, его память даст ответ? Что он может помнить? Впервые они встретились полгода назад, когда она только прилетела на распределяющую станцию, а он хотел покинуть город-спутник. Но судьба свела их, и отъезд пришлось отложить. Почти неделю не вылезали из ячейки, проводя время в постели к обоюдному удовольствию .

– Расскажешь, – констатировал Вик, затягиваясь крепче. Тори покачала головой. Нет.

– Тогда вали, – он кивнул на белую пневматическую створку. – Дверь вон там.

– Потом...

Вик отошёл к окну, дал команду на прозрачность. Ночь. Рекламные огни бьют в стёкла не хуже дневного света. Лучше уж без этого. Руки всё ещё в крови. Зажав мундштук зубами, он отошёл к раковине.

Что делать теперь? Под тонкой струёй воды потёки смывались нехотя. Из мутной ртутной поверхности над раковиной на него взглянуло собственное отражение. Одно время смотреть на себя было противно, и он обходился без зеркала. Спустя пару лет всё же повесил. Разорванная от уголка рта до половины щека, зашитая торопливым хирургом, придавала лицу уродливый вид. Бритые виски и гребень из волос, переходящий в тощую косицу на затылке, дополняли отталкивающую картину.

Вик вытер руки, вытянул пальцами линзу из левого глаза, взглянул на себя ещё раз. Геторохромия. Одна радужка серо-зелёного оттенка, а другая, левая, ровно как у Тори – выцветший лавандовый цвет. Странно. Как-то не задумывался раньше. Оскалился сам себе. Так лучше. Больше безумия богу безумия.

– Есть хочешь? – спросил он, не глядя на неё.

– Нет, – выдохнула девица.

– А я хочу, – он подхватил пакет с окровавленными вещами. – Скоро вернусь.

Тори проводила его взглядом, не смея даже двинуться, чтобы не потревожить рану. Чёртовы неприятности, это всегда означает чёртовы неприятности.

«Данные обновлены, Виктор»

Отлично.

На утро Вика разбудил грохот в коридоре. Соседи слева снова устроили прилюдные выяснения отношения. То весь этаж слушал стоны примиряющихся сторон, то отборную брань и проклятия. Сегодня – второй вариант сценария. Голова раскалывалась после вчерашнего. А что было? А, точно, Атум подгрузил часть воспоминаний из предыдущего блока. Ещё бы чуть и его бы опять перекалило.

Вставать не хотелось. У кухонной зоны вздохнула кофеварка. А ещё вчера он встретил Тори. Вернее, она его. Она была ранена. Из-за неё, считай, и пришлось копаться в архиве памяти.

– Я сварила кофе, – сообщил её бодрый голос, – будешь?

Она сварила кофе. Значит, с ней всё в порядке. Но вчера она выглядела плоховато. Нормальный человек бы не встал, чтобы сварить кофе. И Вик сел на спальной платформе, спустив ноги на пол. Из любопытства.

Девушка, действительно выглядела лучше. Простреленной правой рукой она шевелила весьма бодро, словно бы ничего не было. Но ведь было! На столе стоит пиала, в ней лежит извлечённая пуля.

– Как ты?

– Отлично, – Тори уверенно улыбнулась. Сегодня она скинула и брюки, надев широкую майку хозяина. – Я нашла твою одежду, – она развела руками. Ни капли сожаления.

– Надо купить тебе что-то, – зевнул Вик.

– Так тоже хорошо, – Тори поставила две чашки с ароматным кофе на стол. На белом пластике не осталось и следа от вчерашней катастрофы. Она присела на многофункциональный пластиковый куб, изображавший в этом доме табурет. Выбора нет, время пить кофе. Вик встал и с удовольствием потянулся. Тори равнодушно окинула его фигуру взглядом. Она даже тогда, в первый раз, вела себя, как хозяйка, Вик списал это на излишнюю самоуверенность миллениалов. Но здесь, похоже, что-то другое.

– Так расскажешь? – он взял в руки чашку.

– Нет, – девушка покачала головой.

Упрямая баба.

– Ясно, – кивнул он, – к обеду чтобы тебя здесь не было.

– Не будет, – фыркнула Тори.

За дверь взвизгнул высокий женский голос и что-то загрохотало по стенам. Кажется, у соседа с утра дерьмовое настроение.

Помолчали, заполняя паузу многозначительной тишиной и запахом кофе.

– Поедешь на Терру? – Вик терпеть не мог такого молчания. Тяжёлого, заполненного невысказанными смыслами и пустого одновременно. Словно камера без воздуха.

– Нет, останусь здесь, – Тори отставила чашку, – позаимствую футболку, не возражаешь?

– Вернёшь, – усмехнулся Вик. – Надо сделать перевязку.

– Нет, – девушка покачала головой, – не надо.

Вот как? Она такая же, как он? Интересно. Кто откажется от помощи после ранения? Он сам бы отказался. Просто потому, что рана бы давно зажила. Так уж вышло. Наноземля в крови давала ему почти бесконечный резерв регенерации. Почти. Почти бессмертие. Или почти безумие. Это секрет. Его знает только Атум, личный электронный администратор памяти. У неё есть такой секрет? Наверняка.

– Ну, смотри, так что, поедешь?

– Как пойдёт. Ты сегодня вечером идёшь в «Сотню»? – девица подняла пыливый взгляд на хозяина.

– Допустим, – встряхни бы из неё всё, что ей известно, только Вик отчего-то был уверен, что ничего у него не выйдет. Откуда он это знал? Просто знал. И это тоже не поддаётся объяснению.

А она кивнула. Там собираются любители ставок на бои без правил да сами участники. Она тоже из таких? С какой стороны? На её теле достаточно шрамов, возможно, она тоже участвует в Играх. Непростая девка. Но разгадывать этот ребус настроения не было. Слишком много их таких стало, непростых.

– Придёшь поболеть за меня? – усмехнулся он, отпивая терпкий напиток из чашки.

– Нет, – она повела плечом. – Не люблю такие зрелища.

– По тебе не скажешь.

– На самом деле не люблю, – Тори скривилась.

– Кто-то считает это спортом.

– Что здесь спортивного? Вы просто калечите друг друга. Очень цивилизованно.

– Это крайний случай.

– Всё равно. Желаю победы. Спасибо за кофе! – вдруг заявила девушка и быстро подцепив брюки с пола натянула их. – До встречи! Я ещё зайду.

– Надеюсь, нет, – Вик дотянулся через комнату до стеллажа и вытянул зубочистку. В этом преимущество маленького жилья, можно с места дотянуться до куда угодно. Отчаянно хотелось курить, но здравый смысл предостерегал от излишней тяги. Капсула в сигарете давно моргала предупреждающим сигналом. Пора менять. А лучше бросить. Снова. В который раз.

Дверь вздохнула, выпуская гостью.

– Ну, и что это было? – процедил Вик сквозь зубы. – Агум!

«Да, Виктор»

– Найди мне эту девку.

«Параметры поиска?»

– Биометрия. Последний блок.

«Встреча на станции»

– Раньше.

«Данные не найдены»

– Предпоследний?

«Данные не найдены»

Теперь ты действительно заинтересовала, Тори. Ничего, есть способы добыть информацию. Не только в блоках собственной памяти. Можно и по-старинке, через уши.

Клуб «Сотня» располагался на границе условно восточного района Осцидент-шесть, и Осцидент-семь. Небольшой блок, вместивший в себя клуб по интересам, достаточно дорогую забегаловку и небольшой спортивный зал. Но сами поединки проходили на пару уровней ниже, в большом корыте, предназначенном под склад. Здесь оборудовали площадку, огородили её виртуальной электронной сеткой. Но зрители всё одно липли к шаткому ограждению во время матча, поэтому скамьи отсутствовали, зато были платформы для лучшего обзора. Ставки принимал высокий сухопарый мужчина в строгом синем костюме этажом выше. Билеты на представление, само собой, получили не все. Немного незаконно. Совсем чуть. По этой же причине матчи не записывались, и никак не транслировались через видеокамеры. Хочешь получить заряд адреналина? Приходи сам, ощути запах пота, почувствуй кровь на губах, стань чуть ближе к своим диким предкам! Муниципалитету знать не обязательно, достаточно небольших отчислений в фонд сектора, и ни один полицейский не придёт с проверкой, ни один репортёр не сунет носа дальше заградительной линии.

К вечеру Вик выкинул странную девку из головы, сосредоточившись на предстоящей задаче. Первый раунд надо просто продержаться. Во втором – наседать на противника. У чёрного входа бойцов встречал всё тот же Валера, бессменный телохранитель босса. Он указал на коридор, что привел бы на нужный уровень.

В гардеробной, где бойцы готовились к бою, перед выходом на ринг его посетил сам Эмиль Экхарт.

– Они сегодня здесь, – сообщил он, отглаживая пальцем жирную шею над воротничком.

– Кто?

– Спонсоры. Не облажайся.

– Мне похрен, – оскалился Вик.

Но Экхарт взял его мягкими тёплыми пальцами за локоть, и заставил склониться к себе.

– Это очень большие люди, Вендетто. Очень... И они заинтересованы в ярком зрелище.
Не. Облажайся.

Значит, сам Экхарт не уверен в исходе? Что за люди, которые смогли напугать одного из воротил местного самоуправления? С Терры? Им давно нет дел до Арканума. Есть поступления в бюджет, есть место, где особо горячие головы могут спустить пар – и отлично, большего не надо. Что-то поменялось, пока они тут развлекались пальбой друг в друга?

– Не облажайся! – выкрикнул Экхарт напоследок, когда Вик открыл дверь в грохочущий аплодисментами зал под ритмично раскачивающееся по слогами «Вен-дет-то».

очущий аплодисментами зал под ритмично раскачивающееся по слогами «Вен-дет-то».

Глава 3.

К шумам на ринге Вик давно перестал прислушиваться. Даже если кричали: «сдохни». Это не их бой, это его бой, и не им решать, когда он закончится. Противник, крепкий парень с Терры, с широкой костью и свирепым выражением на давно небритом лице – Дейв Валиант, по прозвищу «Краш». Стоило изучить его технику, но вчера его встретила Тори, и всё пошло кувырком.

Публика в этот раз попалась особо агрессивная. Весна на Терре что ли, или ещё какое обострение? Разрисованные рожи прижимались к самой сетке, выплёвывали грязные ругательства и желали обоим бойцам совокупиться прямо на ринге. Первый раунд прошёл вяло. Вик не стремился наращивать темп и берёт силы. Но противник, расценив это, как слабость, кинулся в атаку и буквально осыпал ударами. Пришлось весь раунд простоять в блоке.

«Наночастицы синхронизированы с плазмой крови. Синхронизация пятнадцать процентов»

Агум, старина, хорошо, что ты есть.

Все, кто хотел зрелище – получили. Кость предплечья, кажется, треснула, и кожа на виске кровоточит от пропущенного удара. В перерыве, стоя в своём углу ринга, Вик оглядел беснующуюся толпу. Сколько себя помнил, здесь ничего не меняется. Что в смутном двадцатом веке, что в технологичном двадцать третьем, всё одно и то же. Первое время такие поединки перевели в электронный формат, но людям показалось этого мало. Они хотели крови на лицах, мяса и сломанных костей. Так родилась идея Арканума. Он, как уснувшее семя, раскрылся на Терре над одним из опустевших мегаполисов, а потом, расширившись до размеров целой страны, переехал на орбиту. Пара десятков спонсоров выкупили высоту, и вот родился новый мир. Арканум, место, где каждый может стать, кем захочет. Стоит не дёшево, но оно того стоит. Наверное. Если ты нищий, но всё равно желаешь попробовать, заключи контракт с компанией «Арк-Терра» и вали к своей мечте. Тебе не скажут, что ты пойдёшь на мясо, этого не будет в контракте. Но ты же и не хочешь этого знать, правда?

Во втором раунде Вик сменил тактику, чем сильно удивил своего соперника. Сериями коротких, быстрых ударов, теперь он заставил «Краша» ставить блоки и отступать.

«Без обид, Дейв. Это бой без правил. Мой бой»

– Нокдаун! – Кричит рефери, и здоровяк, подтверждая, заваливается на бок с разбитой головой.

Пока рефери, ворвавшийся на ринг, вёл отсчёт, Вик снова оглядел публику. Как они любят это! По глазам видно. А вон та группа в тени отличается от остальных. Они спокойно стоят, наблюдая, пока остальные прыгают по платформам в азарте. Кто-то сейчас проиграл немалую сумму, поставив на здоровяка Дейва. «Прости, старик. Я не виноват. Почти. Ты вызвался сам»

– Нокаут!

Рефери молча вздёргнул обмотанное эластичным бинтом запястье победителя к софитам. Победа. Второй раунд, как и договаривались.

– Вен-дет-то! Вен-дет-то! Вен-дет-то! – скандировала толпа за экраном, превращаясь в одно большое ревущее животное. Яркий свет и рёв вдруг начали тяготить. В голове помутилось, а на лбу и висках обильно выступил обжигающий пот.

– Агум! – Вик стиснул зубы. Только не упасть, только не упасть! Реанимационный браслет остался в гардеробной среди вещей. Быстрее, пока тело не скрутило судорогой.

– С победой, – рефери скользнул настороженным взглядом по подёргивающемуся лицу победителя. Наверняка скажет, что боец был под допингом, хотя пробы перед боем подтвердили чистоту крови.

– Ага, – Вик махнул рукой ревушей толпе, мельком задержал взгляд на поверженном противнике, рядом с которым уже суетился врач, накладывая шину. Пора сваливать.

В гардеробной он трясущимися руками защёлкнул замок реанимационного браслета на плече.

– Тисанитин, инъекцию, быстро!

«Сделано, Виктор» Заблокированный на время боя реанимационный блок на плече ожил.

Следом за победителем в гардеробную прорвался второй доктор.

– Помощь нужна?

– Нет, – отмахнулся Вик, чувствуя, как отпускает мышцы, надеясь, что его оставят в покое.

– Сядь! – настырный, уверенный доктор посадил его на скамью.

– Правда, всё в порядке, – он отбил чужую руку от лица. Образы и звуки смешались в кашу. Сейчас бы остаться без свидетелей. Если биться в судорожном припадке, то хотя бы в одиночестве, без чужих глаз.

– Смотри на меня! – и в глаза бьёт яркий луч анализатора.

Шепнул за спиной привод шлюза, и послышались шаги нескольких человек. В одиночестве остаться не получится. Жаль.

– А вот и Вик, – это, кажется Экхарт. Кто с ним? – очень рекомендую.

Вик обернулся, несмотря на протесты врача. В глазах расплывались три фигуры. Кажется, мужские. Как не вовремя.

– Тебе, кажется, нездоровится? – снова Экхарт, какая забота!

– Нормально, – узнать, чего хочет, и уходить, пока не накрыло.

Гости между тем прошли вперёд и встали рядом.

– Стареешь, видимо... Хочу познакомить, это господин Линц. Я говорил тебе о нём.

Ах, это те самые большие люди. Вик моргнул несколько раз, сгоняя пелену с глаз. Помогло. А может, это тисанитин, наконец, подействовал. Пришлось встать, потому как разговаривать, задирая голову он категорически не любил. Словно оправдываешься перед родителями. Ерунда? Но чувство поганое.

– Приятн-но познакомиться, – господин Линц, с виду наполовину европеец, наполовину темнокожий, внимательно присматриваясь к собеседнику, протянул руку. У него такой странный акцент.

– Да, – Вик пожал протянутую ладонь, а Линц крепко стиснул пальцы и чуть повернул его руку так, чтобы разглядеть татуировку на сгибе локтя, всё ещё наполовину скрытую эластичным бинтом.

– Много слышал о вас.

– Это плохо, – Вик вытянул руку. – Что слышал.

– Сегодня был хор-роший бой, – не смутившись, продолжил Линц, не сводя взгляда с чёрной графики на коже. – Это у вас татуировка... интересная. Сейчас таких не делают. Что озн-начает?

– Ничего, – Вик сделал вид, что остался один, натянул майку на вспотевшее тело. Доктор, осознав свою бесполезность, ретировался в зал.

– Это знак бесконечности, не так ли? – не отступал Линц. Экхарт молчал, довольно улыбаясь, а третий даже не мужчина, сухопарая, молчаливая, коротко стриженная женщина буквально сканировала Вика взглядом. У неё имплант? Похоже. Зрачок чуть больше, чем второй, и не меняет ширину.

– Возможно, – он накинул куртку. Вроде стало полегче, только голова всё ещё мутная. Приступа удалось избежать. Самое отвратное было бы свалиться после победы в судорогах прямо на ринге.

– Вы не многословны, – вздохнул Линц, всем видом утверждая, что разговор только начался. Вик накинул на плечо лямку рюкзака, давая понять, что беседа окончена. Кто выйдет победителем здесь? Взглянул на своих гостей. Линц чего-то ждёт, женщина, похоже, телохранитель, тоже, а вот Экхарт просто лучится желанием угодить дорогому гостю.

– Я думал, вы пострадали сильнее, – заметил «дорогой гость», – склоняя голову к плечу. Он про висок. Там рана, наверняка, уже затянулась. Возможно, осталась кровь на коже. Вик невольно стёр рукавом потёки. – Удивительно, как искажённо мы видим реальность, не так ли?

– Не знаю, – Вик пожал плечами.

– Само собой, – и снова этот взгляд, полный пытливого интереса, словно прощупывает каждый сантиметр кожи, лезет под неё стальными иглами.

– Ваши глаза... В нашем мире искусственных орган-нов вы н-не делали пересадку?

– Нет.

– Странно, очень похоже.

– Нам надо уходить, – оборвала его женщина.

– Да, точ-чно, мы ещё встретим-мся, не так ли? – проговорил Линц, растягивая согласные. – Деньги придут вам на счёт завтра.

– Почему не сегодня?

– Так н-надо. Вы пойм-мёте.

Женщина потянула своего босса к двери шлюза. Экхарт угодливо посеменил следом.

Для чего была нужна эта встреча? Линц так ничего и не сказал, а Вик ничего не понял. Хотя нет, понял, у засранца маниакальный интерес к его персоне.

Вик пошёл на выход той же дорогой, что и пришёл сюда. Обычное дело. Всегда так было. Но едва он ступил за порог на улицу, его ослепили красные огни и оглушил рёв мегафона. Облава!

– Служба безопасности «Осцидент-барьер». Остаться на месте!

– Чёрт! – Вик заскочил назад, в тёмный коридор, но и там уже грохотали армейские ботинки.

– Оставайтесь на месте! Вам придётся проследовать в Здание Службы Управления Безопасностью для дачи показаний. Соппротивление ухудшит ситуацию. Дано разрешение на применение травмирующего оружия, – транслировали полицейские дроны в мегафоны, выхватывая лучами света разбегающихся участников. Если бы не Линц, Вика здесь давно бы не было! Как они нашли? Кто-то сделал звонок, не иначе!

– Стоять! – в лицо ему упёрся прицел станера.

Вик вышел под конвоем на улицу, под ослепляющим прожектором сложил ладони на затылок.

– Лежать! – кто-то невежливо ткнул в колени, заставляя опуститься на бетон, а потом и лечь лицом вниз.

– Много там ещё? – услышал Вик над собой голоса, приглушённые стандартной бронёй.

– Почти все.

– Служба безопасности «Осцидент-барьер». Остаться на месте! Сопротивление ухудшит ситуацию...

И вот время ближе к полуночи земных суток, кажется. Агума словно отрезало. Похоже, стоят глушители сигнала. Вик уже несколько часов сидел за столом и равнодушно смотрел в точку над дверным проёмом. Что за акция устрашения? У клуба взяли пару десятков человек, всех привезли сюда, в блок, где разместилась служба безопасности района Осцидент. Кого-то отпустили сразу, но нескольких, и Вика в том числе, затолкали глубже в здание, спустили на пару уровней ниже. Что стало с остальными – неясно, но он теперь сидел в камере два на два метра, где стоял небольшой стол с сенсорной панелью, на которую велели положить руки ладонями вниз, и пара обтекаемых кубов с грубыми спинками в качестве стульев. В комнатке становилось всё жарче, словно кто-то выкрутил отопительные элементы на максимум. От жажды губы прилипли к зубам.

Один. Несколько часов. Он устал, тело налилось свинцом и почти перестало слушаться. Это после тисанитина. Всегда так. Над головой – лампа отвратительного белого света. Ладони лежали на идентификационной панели, обозначенной на плоскости двумя жёлтыми кругами. Задавали бы свои вопросы, да закончили с этим. Но нет, им что-то нужно.

Наконец, за дверью прозвучали мягкие шаги, створка с тихим шорохом откатилась в сторону и зашёл довольно молодой дознаватель в форме отдела территориальной безопасности с электронным журналом в руке. Они такие забавные в своих синих куртках с литерой «ТБ» на груди. Однако, подклад у этих курток останавливает пулю. Хорошая штука. На вооружении только у территориалов.

Дознаватель молча подсел за стол и взглянул в глаза. Не дождавшись реакции, тронул иконку на своём планшете.

– Прошу не убирать руки с жёлтых кругов, – холодно начал он. – Тебе, наверное, интересно знать причину задержания, – по-деловому сказал дознаватель. Вик молча смотрел ему в лицо. И снова не дождавшись ответа, дознаватель продолжил:

– Но сначала хочу уточнить кое-что. Документов при тебе нет. Твой вид на жительство подлинный, но и там графы с идентификационным номером пусты. Ни имени, ни фамилии, ни страхового номера. Ни в одной базе нет твоих биометрических данных. У тебя даже нет, – тут дознаватель подался вперёд, делая акцент на своих словах, – отпечатков пальцев. Кожа повреждена до дермы. Наверное, было больно, да?

Вик молчал. «Зачем ты мне говоришь это? Я знаю об этом лучше тебя»

– Всё, что мы о тебе знаем – сценическое имя. Вик Вендетто. Любите вы, придурки, назваться покрасивее, да?

Молчание. Дознаватель откашлялся, пролистал что-то в планшете. Сквозь полупрозрачный экран Вик видел кривую своего сердцебиения. Здесь встроен комплексный анализатор для допросов. Они видят всё: термо-карту, ритмы сердца, даже газы в кишечнике.

– Что ж, расскажу тебе, Вик Вендетто, что с тобой будет дальше. Могу задержать тебя здесь на трое суток для выяснения личности. А затем ещё на пятнадцать при наличии показаний от других участников незаконных боёв. А они будут, не сомневайся. Кое-кто уже

пишет признание. И вот тогда... это исправительный уровень, Вик Вендетто. До конца жизни будешь «нырятьщиком» в коллекторе.

До конца жизни. Учитывая, что она не закончится благодаря наноэмульсии в крови, это даже смешно. До конца жизни. Вик широко улыбнулся в лицо дознавателю, а потом расхохотался. До конца жизни!

– Да, перспективка весёлая, – согласился тот, когда задержанный отсмеялся и вытер набежавшие слёзы. – Но есть другой вариант. Скажешь, кто организатор, и я подумаю, как всё исправить.

Молчание.

– Время есть, – согласился дознаватель. – Запас моего терпения – тоже.

Молчание. По виску скатилась капля пота. Их всегда это так раздражает. Дознаватель скопил глаза на кривую сердечного ритма, с завидным постоянством отсчитывающую удары.

– Не жарко?

«Жарко. Даже очень. И ты это тоже знаешь»

Дверь снова отошла в сторону, и вошёл второй дознаватель, наглухо зашитый в униформу. В комнатке сразу стало тесно. Хотелось на воздух.

– Там к тебе дело – сказал второй. Какое-то время оба молчали, по-всему, переговариваясь по внутреннему каналу связи. Первый встал и вышел, а на его место опустился новый. Постарше, поопытнее. Быть может, он не будет нести эту чушь про исправительный уровень и сразу перейдёт к делу? Похож на старого бобра. У него передние зубы длиннее остальных. Видно, когда улыбается. Значит, будет «бобром».

– Молчание – золото? – усмехнулся дознаватель, заглядывая в планшет. – Вик Вендетто. Сам придумал?

Молчание.

Дознаватель, поигрывая пальцами, достал из кармана обыкновенный тонкий стилус, станер, положил всё перед собой.

Покрутил стилус в пальцах, а потом быстро и без предупреждения опустил на левую руку задержанного, пробив ладонь до самого стола. Вик дёрнулся, но активированное силовое поле в жёлтых кругах не выпустили ладони из невесомых тисков.

Дознаватель невозмутимо спрятал окровавленный стилус во внутренний карман, с интересом взглянул на кровоточащую точку на коже.

Вик сжал зубы. Что за рана? Ерунда. Бывало и хуже. Вопрос – зачем? На экране планшета тонкая линия ритма сердца стала подниматься чаще.

– Ну, вот, так повеселее, не находишь? – и дознаватель развалился на стуле, впившись ледяным, пробирающим до костей взглядом в лицо задержанному. Стало не по себе. Сколько Вик знал, такое не входит в стандартные протоколы допросов. Камеры выключены? Датчики тоже?

Так они просидели около часа, молча глядя друг другу в глаза. Дознаватель не задавал вопросов, только внимательно и отстранённо смотрел в лицо, иногда бросая взгляд на рану. А она затягивалась на глазах, пока на коже руки не остались лишь кровавые потёки.

– Попался, – удовлетворённо прошептал дознаватель. – Ну, здравствуй, Вик Вендетто. Приятно познакомиться с тобой. Или как мне тебя лучше называть?

Молчание. То, что сейчас происходит, определённо, не принесёт ничего хорошего.

«Бобёр» прижал палец к уху, связываясь с кем-то по выделенному каналу.

– Я нашёл ещё одного... Нет... Да, уверен... Жду...

Вик дёрнул руками. Нет, не вырваться. Показатели состояния в планшете подскочили до уровня стресса.

– Не дёргайся, меньше пострадаешь, – бросил дознаватель. – Ты же знаешь, как это бывает? Не мне тебе рассказывать.

– На кого работаешь? – хрипло выдал Вик.

– О, у тебя, оказывается, голос есть, – усмехнулся дознаватель, – не твоё дело.

Стало жарко до удушья. Вик дёрнул руками так, что стол вздрогнул, а вместе с ним и дознаватель.

– Сиди смирно, пёс...

Вик оскалился в ответ, и снова дёрнул руками. Дознаватель угрожающе положил руку на станер.

– Смирно сиди, а то успокою.

Срочно нужен план, да, план.

Глава 4.

Дверь отошла в сторону и на пороге появился первый дознаватель. Вик и не рассчитывал, что так рад будет его увидеть. Вместе с посетителем в каморку волной вошёл прохладный свежий воздух.

– Господин Вендетто. Прошу прощения за это недоразумение и задержку.

Давление на кисти исчезло. Вик с удовольствием сжал кулаки, разминая занемевшие пальцы.

– Чего? – «бобёр» в недоумении поднялся, – ты чего несёшь? Мы его что, отпускаем?

– Его адвокат уже подал прошение и внёс сумму залога, – «первый» кивнул на задержанного. – Вышло предписание отпустить задержанного немедленно.

– Подсуетился, значит, – прошипел «бобёр» в сторону, незаметно подминая рукой станер со стола. Вик поднялся. Ноги почти не слушаются, всё тело занемело. Шаркая непослушными ступнями двинулся к выходу. Наконец-то. Долго раскачивались, господа адвокаты.

– Эй, Вендетто! – «бобёр» всё никак не унимался. – подсасываешь у больших боссов, да? Как оно? С удовольствием?

Этого простить нельзя, но сейчас Вику отчего-то было всё равно. Расчёт на то, что он потеряет контроль? Хрен вам на лицо. Никогда такого не было. Он повернулся к дознавателю, почти нависая над ним.

– Подсасываешь ты, а я оказываю услуги, – вышло тихо и хрипло. Язык, потрескавшийся от жажды, с трудом двигался во рту.

– Этим ублюдкам всегда всё сходит с рук, – донеслось в спину. Пусть шипят, что хотят. Закон – есть закон. Под конвоем из двух дознавателей Вик поднялся на нулевой уровень и прошёл к пункту пропуска, чтобы забрать реквизированные вещи. Следом тащились оба дознавателя, намереваясь довести «клиента» до дверей.

– Рецепт на сильнодействующие препараты есть? – придиричиво спросил «бобёр», выдавливая оставшиеся три капсулы тисанитина из патрона реанимирующего комплекса. – У тебя на роже написано, что нет. Конфискую.

Вик оскалился ему в лицо. Вот тварь, знает, что просто так в Аркануме препарат не достать. Собрал вещи: браслет, электронную сигарету, рулон эластичных бинтов, распихал всё по карманам.

– Окажи услугу, – по спине прилетел хлопок ладонью. – Оставь координаты. Чую, встретимся скоро.

– Конечно, – Вик взял протянутый стилус, всё ещё с пятнами крови на корпусе, черкнул пару строк на подставленном голографическом планшете. Развернулся уходить.

– Сучонок! – услышал в след, когда написанное было прочитано, и не поворачиваясь поднял над плечом кулак с торчащим средним пальцем. – Встретимся ещё, говнюк!

На улице – глубокая ночь. Вик скинул куртку, швырнул её в ближайший мусорный бак. Не хватало ещё таскать на себе изотопную метку. Они думают, что могут быть хитрее. Вик вызвал электрокар. Атум между делом посетовал, что реанимационный браслет пуст. Ничего. Можно достать ещё, только дай время. Средства есть, а остальное – дело времени. На улицах Арканума всегда одна и та же температура. Иногда центр метеорологии устраивал что-то вроде дождя или снега, но сегодня, кажется, ничего не обещали. От свежего вечернего

воздуха и прикосновения к коже влажной от пота майки стало немного прохладно, поэтому Вик с удовольствием сел в пропахший чем-то кислым салон электрокара. Всяко приятнее, чем в душной, жаркой допросной. Назвал адрес. Машина мягко качнулась, и автопилот, построив маршрут в трёх плоскостях, отправился по ночным уровням.

Спустя пару кварталов Вик пересел на монорельс, а затем, высадившись в малознакомом районе снова вызвал электрокар. Помотавшись по городу, он, наконец, вышел на Меридиане восемь, где Агум сразу нашёл ему сдающееся жильё. Электронный администратор выдал ключ-карту без подтверждения личности. Можно идти спать. Почти утро.

Ячейка в убогом, старом блоке воняла находящимся рядом производством, но главное, что там можно запереть дверь, и была хоть какая кровать. Вик дал команду окну закрыть обзор и лёг на не застеленную платформу. Пластик приятно охлаждал распалённую кожу на спине. Дерьмовый день, дерьмовый город. Завтра надо будет купить одежду и что-то из еды. На старую квартиру теперь хода нет. Кофе-машины жаль. Сейчас таких не достать. И тисантин. Его тоже надо купить.

Сон навалился как удушающее одеяло. Что-то давило на грудь, теснило дыхание. Кажется, даже были кошмары.

Проснувшись, Вик не сразу понял, где находится. Воображение рисовало камеру заключения, но он вспомнил, что оплаченный адвокат вовремя сориентировался, и сейчас новым домом для Вика стал Меридиан двенадцать. Самый старый и самый первый район. Он снял комнату вчера. Отчего-то болело всё тело, а голова оставалась мутной, словно бы и не спал. Даже вставать не хотелось.

– Агум...

«Да, Виктор»

– Закажи доставку. Что-нибудь из еды, пять литров питьевой воды и одежду.

«Как обычно?»

– Да, и узнай, где здесь фармацевтический терминал.

«Сделано»

– Спасибо, старик.

Вик закрыл лицо ладонями. В левом глазу линза сползла под веко. Глаза разного цвета – достаточный повод, чтобы быть слишком заметным. Линзы тоже предстояло купить.

«Пришёл счёт от юридической компании «Эра»

– Оплати.

«Сделано. Я нашёл терминал. Для заказа препарата в нужной вам дозировке необходимо подтверждение лечащего врача»

Вик застонал. Никто не услышит. Агуму всё равно. Со знакомым врачом они расстались полгода назад. И кажется не в лучших отношениях. Подделывать электронные маркеры можно, но хлопотно. Особенно теперь, когда они усилили контроль за ввозимыми препаратами.

Лёгкая дрожь в запястье просигналила, что состояние счёта изменилось. Кажется, пришла оставшаяся сумма за вчерашний бой.

Вик вернулся мыслями назад во времени. Странный день выдался вчера.

– Агум? Собери мне досье на Линца. Всё, что есть в свободном доступе.

«Сейчас сделаю»

«Найдено триста пятьдесят шесть статей на крупных новостных ресурсах»

– Он замешан в скандалах?

«Есть статья о причастности дочки его торговой компании к финансированию экстремистских групп. Спустя неделю вышло опровержение»

– Ещё?

«У его группы компаний пятьдесят один процент акций компании „Ларко“, являющейся главным логистическим монополистом в Аркануме»

– То есть он фактически держит весь этот город?

«Это произошло совсем недавно. Шесть месяцев назад максимум»

– Где он живёт?

«Место жительства обозначено, как Терра, гигаполис ЛТ семь. Дальше информация засекречена»

– То есть сюда прилетел прогуляться?

Отчего так голова болит? Вик сдавил ладонями виски.

– Насколько загружен блок памяти?

«Семь целых семьдесят тысячных процента»

Значит, дело не в нём. Просто надо отдохнуть, вот и всё.

Мысли текли лениво, подобно полноводной реке, обтекая произошедшие события, лишая их внимания. Арканум. Проект задумывался как альтернатива для тех, кто хотел крови в вылизанном от насилия мире. Тем и спаслись. Прошедшие столетия не успевали давать имена новым конфликтам: за территорию, за независимость, за... что там ещё можно придумать? А итог всегда один: кукловоды уходят в тень, удовлетворив свой интерес, остальные пытаются научиться жить в перекроенном заново мире. Так родился Арканум. Здесь разрешено всё, что под запретом на Терре: азартные игры, игры на выживание и эвтаназия. Да, да. Поднявшись над старым миром, Арканум, как оторвавшееся от материя дитя, захотел стать новым знаменем свободы. То, чего так не хватало человечеству – нового фетиша. И Арканум стал местом паломничества. Кто-то проклинал его, кто-то благословлял, но никто не оставался равнодушным.

Что же такое свобода? Вик подложил ладони под голову. На стене у двери зашипел шлюз – прибыла доставка. Так что это? Возможность выбирать? Даже если твой выбор кажется тебе своим, личным, это скорее всего чьё-то творчество – рекламщиков, маркетологов, идеологов, родителей, общества. У человека никогда не было свободы. И не будет. Это очередной миф, нить, за которую тебя ведут в нужную сторону.

И даже Арканум, который дарит тебе этот выбор: жить или умереть, уехать на кастрированную Терру, или остаться здесь, он держит тебя на поводке. Заставляет подчиняться своим законам. Пусть они шакальи, но это то, что позволит тебе и дальше тешить себя надеждой, что ты выбрал сам.

Мог он, Вик, например, вчера не соглашаться на этот бой? Мог. Но за это платят, и платят не мало. А чего ты хочешь достичь здесь без средств? Ничего, ровно, как и везде в этом мире. Человек не свободен лишь по причине своего биологического происхождения. Он раб своих потребностей. Имея малое, он всегда хочет большего. В этом причина всех конфликтов. Всё дело в масштабах. Да... в масштабах...

Вик повернул голову и в висок ударила боль, а потом стекла в затылок. Он сморщился. При всём совершенстве собственного тела в хреновые дни приходится терпеть и это. Он уже не помнил, когда с ним случилось такое, словно было всегда. Наноземлясия

активизировалась при травмах и давала возможность к быстрой регенерации, будь то перелом, порез, или старение. Да, механизм остановлен, бессмертие достигнуто, только принесло ли это счастье? Вряд ли. Природой не предусмотрено вечное существование вещей. Для постоянного обновления они должны разрушаться, иначе мир остановится, застынет и превратится в свалку, в том числе человеческих душ.

Память – несовершенна. От обилия информации приходилось сбрасывать воспоминания примерно каждое столетие, собирать их в блоки. Этим сейчас занимается Атум. Он живёт во всемирной сети, но связь происходит через многофункциональный имплант в голове. Эта технология не пошла в массы, и это удивительно и, наверняка, стоит того, чтобы расследовать. Но что-то подсказывало, что совать туда нос не надо. Многое, как Вику казалось, он помнит на рефлекторном уровне, хотя что-то приходится изучать заново. Например, он мог поклясться, в его базе заложено множество языков, но, чтобы вспомнить, нужен небольшой толчок. Или медицина. Он точно знал, что у него степень в направлении «хирургия» и «пульмонология», но применить эти знания без Атума невозможно. Клетки мозга буквально закипали от обилия импульсов, и пару раз это даже заканчивалось инсультом. В его положении не критично, но неприятно.

Под мерное течение мыслей он снова задремал.

Разбудил его сигнал о входящем звонке. Странно, кто мог знать его личный номер? Почти никто. За исключением некоторых специфических служб.

Голографическая панель развернулась, и с экрана на него взглянула Тори. Живая и здоровая. Откуда она узнала адрес? Девушка помолчала, разглядывая обстановку, а потом скривилась.

– Ну, и в дыру ты забился!

– Ты откуда знаешь мой номер? – Вик сел на койке.

– Я за тобой слежу, – рассмеялась Тори. – Шучу, твой номер забит вот здесь, – и она ткнула себе пальцем в висок. Вот уж трудно поверить!

– Чего тебе?

– Отпуск закончился, – отрезала Тори, – пора заняться делом.

– Ты ничего не попутала? Я на тебя не работаю!

– Ещё как работаешь, милый, – девушка кокетливо повела плечом. – Ловишь каждое слово.

– Ты обкурилась? – Усмехнулся Вик и дал команду на отключение. Техника послушно разорвала соединение. Вроде полегчало. Доставка прибыла. Пора переодеться и двинуть к фармацевту.

И снова звонок.

– Атум, заблокируй этот адрес.

«Слушаю, Виктор». Надоедливый звук прекратился. Пусть отдохнёт. Похоже, сдвинулось что-то в голове у девицы. Когда он на неё работал? Он такого не помнил, а Атум не мог найти информацию даже в блоках памяти.

Пора прогуляться.

К вечеру реанимационный блок был полностью укомплектован, в руке – банка дрянного местного пива, а возле плеча какая-то рыжая девица с усыпанным веснушками лицом. В качестве компенсации за предыдущий день Вик позволил себе свидание. А чтобы не

светиться на улицах, затащил девушку на обслуживающую площадку распределителей влаги. С высоты город казался красивым, если не знать его сути. Затаившийся зверь, красивый и опасный. Арканум. Слово тянулось на языке, растекаясь горечью и терпким, жгучим вкусом кислоты. Хотелось сплюнуть его, но оно цеплялось за язык, пропитывало кожу, въедалось в дёсны, вызывая ноющую боль в зубах.

Город свободы, город проклятых, смотря что ты ищешь. Вик сделал большой глоток из принесённой с собой жестянки. Пиво. Вкус отвратителен, как и всё в этом городе. Он забрался на борт распределителя и скинул ноги вдоль гладкого, отполированного ветром борта. Внизу – невообразимая высота. Если посмотреть вниз – то можно увидеть огни жилых кварталов, а чуть левее, как спина гигантского животного, дуга арены. Сейчас зверь спит – сезон давно закончен, скоро новый, но, когда в программируемых боксах рубились не на жизнь, а на смерть игроки, зверь визжал, рычал и отплёвывается огнём. Всё на потребу кровавой жатве. Играй и умри.

Вик сделал ещё глоток. До чего дерьмовый вкус. Он сморщился и сдавил банку руками. Остатки пошла выплеснулись через отверстие и потекли по коже.

– Твою... – Вик стряхнул пенные капли с пальцев и слизал то, что затекло на локоть.

– Эй! – с девчонкой Вик познакомился буквально пару часов назад. Она казалась смышлённой, не уродиной и вполне перспективной.

– Будешь? – девчонка в облегающей куртке и штанах протянула ему упаковку с тёмно-серыми капсулами. «Чёрный лёд». Забористая вещь, но настроения не было, и Вик покачал головой. Нет. Девчонка пожала плечами и кинула в рот одну капсулу.

– Ты бы поменьше этим дерьмом закидывалась, – заметил Вик, отодвигаясь от уверенных движений девицы. Та лихо запрыгнула на парапет и пристроилась рядом, болтая ногами, – от него мозги в фарш...

– Ты мне мамаша что ли? – усмехнулась девица.

– Да, нет, – Вик пожал плечами, – вроде не похож.

– А чего у тебя глаза разные? На психа похож! – линзы. Забыл.

– А чего пошла со мной, не боишься?

– Люблю психов, – выпалила девица.

– Мы с тобой два часа знакомы. – рассмеялся Вик. На это девица ничего не ответила, подставив лицо ветру, толкающему слезь с парапета.

– Попперс нужен? – девчонка широко улыбнулась, поворачивая к нему голову. А Вик взглянул на чёрные точки наркотика у неё между зубов. Ещё пару минут и глаза её остекленеют, девушка перестанет себя контролировать и превратиться в куклу. Делай, что хочешь. И от этой мысли отчего-то пропало всё желание. Особенно чернеющая от препарата эмаль зубов вызывала отвращение. Ничего у них не выйдет, даже с возбуждителями. Такой вечер испорчен. А мог бы стать приятной наградой за пережитое.

– Красивый город, – вздохнул Вик, отворачиваясь от неё.

– Арканум? – хохотнула девица, – Шутишь? Помойка!

– Зачем тогда приехала?

– Здесь драйв, – девица прижалась с левого бока и запустила руку в ворот майки. У неё холодные уверенные пальцы.

– Погоди, – Вик сжал её руки, чувствуя, как в голове снова всё начинает путаться. Только не сейчас!

– Чего? – девица настороженно посмотрела на него.

– Я... Мне... – лишь бы не вперёд. Вик завалился назад, неловко ударившись всей спиной о плитку площадки. Пальцы сжало судорогой. Не успел.

– Эй! – Девушка испуганно слезла с парапета, растерянными глазами окинула дёргающееся в судорогах тело. – Какого хрена? Ты больной что ли? Блин! – и Вик сквозь грохот крови в ушах почувствовал удаляющиеся удары её ног по бетонной площадке.

«Стой, дура», – хотелось крикнуть, но зубы не разжимались, даже усилием воли. Нельзя ей сейчас на улицы. Дура, дура.... Сознание то уплывало, то возвращалось. Хорошо, что это случилось не внизу. В этом городе нельзя показывать слабости.

«Блок памяти повреждён на ноль целых пять десятых процента.»

«Сейчас...»

«Инъекция сделана. Рекомендуется несколько часов покоя. Даю команду на восстановление»

«Понял...» – в реанимационном блоке есть препарат, он поможет прийти в себя. Жаль, с девчонкой не вышло. А могло бы, впрочем, нет. Не могло.

Меридиан – двенадцать – один из самых первых районов Арканума. Вик даже помнил, как возводили кварталы вокруг арены в самом центре города, постепенно расширяя купол, а здесь жил монтажный отряд, а где-то рядом даже есть законсервированный стыковочный шлюз. Вот тогда было действительно весело. Первое время казалось, что правила обошли Арканум стороной. Но нет, вскоре появилась и Служба Территориальной Безопасности, а затем и свои законы. Бесконечные ограничения. То от чего люди бежали с Терры, догнало их и здесь. Как ни странно, Вик даже помнил первые игры на выживание. Они назывались «Кубезумие». Правилами ещё и не пахло и декларацией об использовании андроидов тоже. Вот это были схватки, больше похожие на кровавые оргии. Это потом разделили биологические и кибернетические организмы, и сейчас запрещено использовать андроидов в схватках с людьми, а тогда было можно всё.

Одного он не мог вспомнить, что же держит его в этом городе. Сколько раз он порывался вернуться на Терру, но каждый раз его что-то останавливало.

Улицы в этих кварталах ещё широкие, это потом начали экономить пространство и в последних, построенных недавно, районах проходы между блоками похожи на трещины в огромном теле Арканума. Здесь – нет, здесь можно раскинуть руки и даже не задеть проходящего мимо попутчика. Только вот с освещением по-прежнему полная дрянь. Видно разве чуть дальше вытянутой руки. И пахнет тяжёлым запахом отработанного механического тела. Арканум старел ровно так же, как человек, и возможно, хотел бы уйти, но ему не давали. Как и Вику.

После приступа всегда казалось, что все прожитые годы разом наваливаются на плечи. Сколько их? Три сотни? Четыре? Дерьмовое бессмертие биологического тела не даёт бессмертия душе. Иногда казалось, что она замерла, застыла, умерла, кому как нравится. Вик предпочитал термин «сдохла». И добавлял «на хер», но в более жёстком варианте. Прогресс, догнав человечество, здорово приложил его по самым уязвимым точкам: человек не должен жить вечно, да ничто не должно существовать вечно! Только небо. И звёзды. Они красивые. Вот бы когда-то дожждаться первых экспедиций. Только никто туда особо не стремится. Космос холоден и жесток. Особенно к людям.

Сигарета снова моргнула диодом, что капсула почти пуста.

Впереди почудилось движение. Слух и немного интуиции подсказывали, что впереди та самая девчонка. Не ушла. Говорил же ей. А, нет, постойте, не успел. Звуки сбивающегося дыхания прерывал только мерный глухой стук. Ток-ток-ток. И кто-то натужно стонет. Кажется, всё действие происходит на вентиляционном блоке.

Ещё три шага и можно разглядеть, что творится впереди. Их двое и девушка, распятая на крышке дефлектора. Кажется, она не сопротивляется. Совсем обдолбалась? Вмешаться или не стоит? С одной стороны, она сама приняла это решение, с другой... Дура.

– Эй, братва, – Вик сжал кулаки в карманах. Обе тени, чертыхаясь, отступили в глубину улочки, а потом послышались быстро удаляющиеся шаги.

Девушка, как ни странно, молчала. Ни стонов, ни движения. Убили? Хотя, она под кайфом, ей, быть может, всё равно. Вик подошёл ближе. Вот, чёрт! Это даже не рыжая! Это андроид-парень! Видимо уведённый из борделя. Робот сел на крышке блока и равнодушно взглянул на вновь прибывшего. Красивые мужские черты лица оставались неподвижными.

Этим не нужны эмоции. Дешёвый товар. Хотелось плюнуть под ноги. Никак он их не научится отличать издалека андроидов от людей. Есть же у первых диод под кожей на виске.

– Bravo, bravo! – услышал Вик насмешливый женский голос за спиной. Тори.

– Ты как меня находишь всё время? – хотелось ударить эту девку, чтобы не появлялась вот так, без предупреждения.

– Это моя работа, болван, – фыркнула Тори и подошла ближе к роботу. Оба смерили друг друга взглядами. Девушка насмешливым, а андроид равнодушным. – Ну, что? Зачем он тебе? Хочешь совокупиться с ним?

– Да, пошла ты! – настроение испортилось совсем. Вик, грубо оттерев плечом девку, прошёл вперёд.

– Я с тобой ещё не закончила! – услышал он в спину.

– А я закончил!

Раздались её лёгкие шаги за спиной.

– Пригласишь на кофе?

– Сходи в кабак, – огрызнулся Вик.

– Покажешь новую ячейку?

Довольно навязчивая особа. Вик встал, как вкопанный, пришлось притомозить и Тори, а в трёх шагах от них застыл андроид. Тоже увязался следом.

– Иди к месту работы! Кыш! – слова не подействовали на работа, угрожающие движения руками тоже. – Кретин.

– Кретин здесь один, и это не он, – рассмеялась Тори, легко обходя Вика по кругу.

– Слушай, чего тебе, а? – было весело, но не сейчас.

– Я тебе уже сказала. Есть работа. Только ты опять меня не слушаешь.

– Ты кто такая, чтобы я тебя слушал?

– Зайдём? – Тори кивнула на возвышающийся над ними жилой блок.

Надо прогнать её. Только что-то внутри подсказывало, что он должен выслушать.

– Пошли, – бросил угрюмо, и повернулся к красавчику-роботу, – а ты вали!

Андроид застыл, словно не понимал, чего от него хотят. Вик махнул рукой. Чёрт с ним, подберёт кто-то.

– Говори коротко, не занимай моё время, – Вик зашёл в ячейку и бросил куртку на выдвинувшуюся из стены панель. Больше в комнатке из мебели – ничего. Только вода стоит в углу в большой пластиковой бутылки.

– Через десять суток начнётся новый сезон «Армагедона». Твоё имя должно быть в списке участников уже завтра. – Отрезала Тори, превращаясь из игривой кошечки в свирепую пантеру.

– С хера? – фыркнул Вик. – Мне там делать нечего.

– Я приказываю – ты делаешь.

– Уверена? – Вик недобро улыбнулся. А Тори открыла рот. Она что-то, определённо, сказала. Только слова её вошли в уши белым шумом. Как помехи. Вик тряхнул головой. Это после приступа? Дела, видимо, совсем плохи.

– Смотри на меня, – приказала Тори, и мысль, что можно не подчиняться, сразу стёрлась. Словно он перестал владеть собственным сознанием. Он взглянул ей в глаза.

– Я очень даже уверена, – жёстко отрезала Тори, присаживаясь рядом. – Я приказываю – ты подчиняешься.

Столько слов были готовы сорваться с языка, но остались невысказанными. Язык онемел, губы так и не разомкнулись.

– Каждый раз приходится повторять тебе одно и то же, – меж тем посетовала Тори, вытаскивая из объёмного кармана куртки какой-то прибор. – Но удивляться нечему, ты всегда был слишком заносчив. Надо обновить твой модуль связи. Какая у тебя версия?

Тори безапелляционно склонила голову Вика к коленям, нашла серийный номер импланта на затылке.

– Старьё, – разочарованно вздохнула она, – может не хватить мощности. Ложись лицом вниз. Будет немного неприятно.

Он сопротивлялся, ещё как, но толку это не принесло никакого, и он оставался наблюдателем в собственно теле. Где-то в подкорке билась мысль, что надо бежать. Но что-то не давало. Что-то. В конце концов весь вид перед глазами заслонила пластик лежа. Он сделал, как приказано – лёг лицом вниз.

– Могут возникнуть проблемы с синхронизацией, – услышал он её глухой голос, – думаю, пары дней тебе должно хватить на восстановление. Потерпишь.

Он почувствовал её бёдра на своей спине. Под кожу там, где располагались диагностические порты, вошли три тонкие иглы, а потом в голове случился термоядерный взрыв. Перед глазами вспыхнул нестерпимо яркий огонь, казалось где-то внутри черепа зашипел, испаряясь, растекаясь плазмой снаряд. В ушах зазвенела высочайшая нота, лишая слуха, обоняния и ориентации. Весь мир сосредоточился на конце иглы, что, не останавливаясь, проникала сейчас в мозг. Кажется, он кричал. Все органы чувств сосредоточились на острие режущей боли внутри черепа. Он не слышал и не чувствовал.

Спустя вечность всё прекратилось. Тяжесть со спины ушла, а звуки и запахи вернулись, отчего-то вызывая тошноту.

Снова заложило уши, и собственное тело вновь стало подвластно Вику.

– Су-у-ук-а-а, – только и успел выдохнуть он прежде, чем спазм сжал всё внутри, и содержимое желудка с желчью вышло прямо на пол.

– Не смертельно, – констатировала Тори, устраиваясь на полу. Равнодушно проследила взглядом за роботом-уборщиком, деловито проследовавшему из своего гнезда к вязкой луже.

Вик протяжно выдохнул, не в силах даже приподняться, так и оставаясь лежать на платформе, свесив голову.

– Теперь мы можем связаться друг с другом в любое время. Голосовая сигнатура не понадобится, – равнодушно сказала мучительница. – Давно пора было заменить твоё старьё на что-то более современное. Вот смотри...

В памяти Вика всплыло лицо молодого человека. Ничем не выделяющееся на фоне остальных молодых людей планеты.

– Это Александр Роуз. Наша цель.

Да хоть кто! Всё ещё мутило. И вид размазанной на полу лужи делал Вику только хуже.

– Оч-чень хороший мальчик. Играет на аэроарфе. Степень бакалавра в гуманитарных науках. Надежда Терры.

– Мля... – простонал Вик, переваливаясь на спину. Затылок ломило будь здоров.

– Но есть одна проблема. Не у нас, но решать её будем мы. Нужна поддержка определённых кругов его матерью в Конгломерате Терры.

– Что ты сделала? – Вик боялся открыть рот, выщепив слова сквозь зубы. – Со мной.

– Ты меня слушаешь? – Тори звонко хлопнула ладонью по полу. – Сосредоточься!

– У меня другое предложение... не пойти ли тебе на хер?

– Он зарегистрировался в этом сезоне «Армагеддона». Уж не знаю, как его заставили, – меж тем продолжила девушка, не обращая внимания на стоны своей жертвы. – Твоя задача – быть рядом.

– Зачем? Хочет мальчишка сдохнуть смертью бестолковых, я мешать не стану.

– Впереди выборы. Он станет предметом торга. Рычагом, если хочешь. И должен быть кто-то, кто этот рычаг сможет повернуть.

– Я? – Вик закрыл лицо ладонями, чтобы комната не крутилась перед глазами.

– Ты будешь делать то, что я тебе скажу. Для начала зарегистрируйся. Твоё имя должно быть в списках в первой трети.

– Напомни ещё раз, почему я должен тебя слушать, а не вышвырнуть за дверь? – Вик с трудом приподнялся на локтях. Затылок словно сжало в стальных тисках.

На это Тори поднялась с пола, переступив через суetyащегося на полу робота.

– Потому что я твоя Альфа, придурок!

– Это как в борделе? – не выдержав накала, рассмеялся Вик, – кожаный бронелифчик, плеть, все дела?

– Могу даже изнасиловать, если ты так хочешь, – не смутившись парировала Тори. Надавила коленом на живот, заставляя снова лечь, а ладонью на плечо, фиксируя жертву. – Шутки кончились. С этого дня делаешь только то, что я говорю.

– А ты не задумывалась над этимологией слова «придурок»? Придурок значит «при дура», чувствуешь совпадения?

Короткая, но сильная затрещина дёрнула голову влево.

– Ещё? – Тори холодно улыбнулась.

– О, да, детка, – Вик широко улыбнулся, глядя снизу на девушку. С разбитой губы на язык попала кровь. – Сыграем?

И он резко подхватил её ладонями под колени, опрокидывая на спину. Тори, не ожидая такого, неловко упала на панель, а потом соскользнула на пол. Вик уже занёс кулак, но девушка сориентировалась быстрее и перекатилась в сторону, толкнув пискнувшего робота в угол. Вик оказался рядом, но она неожиданно сильно толкнула его от себя.

Девушка быстро оказалась на ногах в пружинистой боевой стойке и с разворота ударила противника пяткой в челюсть. Благо роста в ней было не много, в отличие от Вика, которому как следует размахнуться не давали габариты ячейки. Получив ещё один удар по лицу, едва успев его блокировать, он завалился на бок. А затем с завидной скоростью последовала ещё серия ударов: по голове, по корпусу и по ногам. Самое обидное, что он не успевал реагировать. Что-то в голове не давало даже возможности помыслить, о том, чтобы ударить в ответ. Комната сделала вираж и замерла, опрокинувшись наверх. Над головой кассетный потолок, слева борт платформы, и где-то на грани видимости эта мразь. Плохо.

– Остудись! – и в лицо полилась вода. Вот, тварь, остатки пятилитровой бутылки сейчас лились на лоб, на щёки, забивались в ноздри и рот, растеклись бесполезной лужей на полу. А пить хотелось смертельно. Тори вытряхнула последние капли из бутылки и отшвырнула её в угол.

Вик перекатился на бок.

– Хватит паясничать! У тебя ещё сутки будут проблемы с координацией. Так что ляг в уголок, как послушный мальчик, и внемли. Первый тур будут одиночные забеги, там ему подыграют. Во втором ты вступаешь в дело. Протащи его до финала.

– Хочешь, чтобы я там всех покрошил? – Вик провёл мокрой рукой по волосам. Хорошо теперь, прохладно.

– На твоё усмотрение. Но, он должен дойти до финала живым. А там я тебе выдам инструкции. И если ты думаешь, что сможешь хрен на меня положить, то ошибаешься, понял? – Тори присела рядом и неприятно ткнула пальцем в лоб. У неё стриженные ногти. И даже натуральные.

– Вот тут, – она несколько раз ткнула в лоб, – защита программа. И хочешь – не хочешь, тебе придётся её отработать.

– Кем защита?

– А ты покопайся в своих архивах. Там много интересного. Ничего не припоминаешь, а?

Вик поднялся, отмахнувшись от надоедливой девицы. Вот это поворот! Если то, что она говорит – правда, то... А может быть и правда. Достаточно вспомнить те дни, когда у него были провалы в памяти. После них случалась вспышка насилия в том или ином квартале. Или оказывалось, что кто-то из муниципалов найден с пулей в черепе. Запах смазки и пороха на руках. Или ещё много-много подтверждений, которые не хотелось вспоминать. Тело качнуло в сторону, и он осторожно присел на платформу.

– Дошло? – усмехнулась Тори. – Ты выполняешь мои приказы, кретин.

Вик уронил голову на руки. Из него, словно бы вынули элемент питания. Хотелось, чтобы надоедливая девка ушла.

– А что потом? – глухо спросил он.

– Когда?

– Выведу я мальчишку, что потом?

– Снова затаишься, – Тори пренебрежительно махнула рукой. – Пока не понадобится.

– И давно мы так? – Вик поднял на неё взгляд. Тори наклонилась, нависая над ним.

– С самого начала. Тебя что-то не устраивает?

– На кого ты работаешь?

– Эта информация не для тебя.

– Да, там на Терре все такие стервы?

– Нет, повезло только тебе, – усмехнулась Тори. Вик окинул её взглядом. А ведь у неё всё натуральное. Глаза, кости, даже грудь. Потому что её нет. Почти.

– Всё? – нетерпеливо спросил он, надеясь, что девка уйдёт.

– Ты понял, чего я хочу от тебя?

– Понял, не дурак.

– Соскочить не выйдет, – Тори подошла близко-близко. Вик даже почувствовал её запах: пот и что-то синтетическое. Она ласково погладила мокрую щетину на подбородке, а потом её пальцы коснулись шрама на щеке, чуть надавив ногтями на выступы на коже, – но ты всегда можешь попробовать. Опять...

– Пошла вон, – ровным голосом парировал Вик, глядя в глаза гостье.

– Я свяжусь с тобой, – Тори махнула рукой, словно бы прощалась после лёгкого флирта, и дверь с шипением выпустила её в коридор.

– Тори – это же не настоящее имя? – крикнул Вик ей в спину. На что девушка послала ему милую улыбку и легкой походкой ушла в сторону лифта. Дверь закрылась, на время отрезая Вика от внешнего мира.

Робот-уборщик ткнулся в ступню, требуя дать ему возможность поработать. Вик закинул ноги на платформу и лёг. Не настоящее.

– Агум?

«Да, Виктор»

– Покопайся в самых первых архивах. Мы встречались с этой бабой?

«Сейчас»

Внизу позвякивал деталями старенький робот-уборщик. Хотя что-то в этом мире неизменно.

«Данные не найдены»

– Посмотри ещё раз, должны быть.

«Анализируя объёмы памяти, могу предположить, что все данные об этих встречах могут иметь место, но зашифрованы, Виктор»

– Как это? – целостность программного кода Агума всегда казалась чем-то незыблемым. Даже при массивованных хакерских атаках он устоял. Это лучшее, что было создано за столетия.

«Боюсь, у вас недостаточный уровень доступа, Виктор»

Вот это поворот! Недостаточный уровень доступа к собственной памяти. Чертовщина!

Глава 6.

«Тори, Тори», – где-то он должен был пересекаться с этой бабой! Почему Атум не может ничего найти кроме встречи на терминале полгода назад? Это самое невинное, что случилось с ним за всё время пребывания в Аркануме. А сколько он здесь, кстати? Кажется, с момента основания. Уже почти триста земных лет. Рука сама потянулась к затылку, пальцы нащупали твёрдое тело импланта под кожей. Многие пользуются возможностями киберпластики. Заменить себе глаз или руку – всё равно, что зубы почистить. Мир стал более звенящим металлическим, смердящим маслами и синтетикой.

Вик расправил плечи. Кто она такая? Почему он должен слушать её? Можно снова исчезнуть и появиться в другом районе. Например, Септ восемь, как раз у самых коллекторов, которыми по-детски пугают в ТСБ. Запашок ещё тот, но там и искать никто не станет. Мало кому хочется там бывать.

Но что-то подсказывало – не выйдет. Не получится скрыться от неё, и ещё меньше послушаться приказа. Что-то внутри, в самом центре головного мозга не даёт просто так развернуться и уйти. словно черепная коробка чешется изнутри. Да, ровно так. Поэтому Вик вошёл через Атума на страницу регистрации тридцать пятого, юбилейного сезона больших игр с пафосным названием «Армагеддон». Ввёл имя и номер муниципальной страховки с прикрепленной медицинской картой. Это было несколько дней назад. Теперь приходилось делать то, чего он никогда не любил, даже ненавидел всем сердцем: находиться среди оголтелой, орущей толпы.

Сток регистрации было всего пять, а желающих в десятки раз больше. Сейчас он ступит за порог арены и всё. На пару недель точно пропадёт с радаров. Это в какой-то степени отвечало его интересам. На почту как раз пришло извещение о судебном разбирательстве по делу о незаконных боях. Адвокаты разберутся, а территориалы никогда его не найдут среди запутанных лабиринтов арены.

Когда создавали проект «Арканум» никто и помыслить не мог, сколько людей захочет подвергать свою жизнь опасности не только в виртуальном но и реальном мире. Людям нужен выход энергии, а ни один виртуальный сеанс с погружением не даст того заряда адреналина, когда ты понимаешь, что можешь перестать существовать. Совсем. Думалось, что это временная мера после эпохи войн и революций, а нет, Арканум рос, развивался и вот он уже готов составить конкуренцию самой Terre. Кому-то это не нравится. Помнится как раз полгода назад погиб один из основополагающей партии «Арк-Терра», после чего город ещё долго лихорадило и било в огнестрельных припадках.

Как будто, на этой арене даже территориалы устраивали свои турниры. Сейчас арена будет открыта вся. Это значит сотни павильонов, десятки километров в ширину и несколько в высоту. Никто не уйдёт обиженным.

«Ты на месте?»

Вик вздрогнул от внезапного звучания в своей голове чужого голоса. Чёртова девка! Опять она это сделала!

– Да.

«Ты можешь не говорить вслух, идиот. Достаточно настроиться на частоту»

– Пошла ты на хер.

Вик поднял ворот куртки, скрывая лицо от проходящего патруля.

«Александр Роуза видишь?»

Мальчишка ещё не показывался, а пора бы.

– Нет.

«Соберись!»

– Давно.

Вот и его очередь. Администратор проверил разрешение, вид на жительство, медицинские показания. Задержался на препарате, что не входил в стандартный перечень.

– Это в медицинских исключениях, – заверил его Вик, выкладывая наспех сляпанное разрешение. Администратор замер, видимо, консультируясь с кем-то из начальства. Вик огляделся ещё раз. Вот они все, жаждущие приключений и крови, главное, не своей, индивидуумы. Не все из них на сто процентов биологические организмы, а некоторые профессионально идут сюда зарабатывать деньги. Здесь, как в любом спорте на кровь крутятся большие ставки. Вик не видел в этом ничего плохого, он бы и сам так поступил, если бы не мясорубка, которую извечно устраивают игроки в финале. Надоело. Однако, Роуза не видно.

– Может, он передумал?

«Нет, его прилёт зарегистрирован, и я могу отследить его на видеокамерах»

– Так отследи.

«Не учи меня работать»

– А ты профи не только в постели, да?

«Не только. Как и ты, сладенький»

– Сочту за комплимент, – промурлыкал Вик. Администратор снова обратил на него внимание, сделал знак, что можно проходить через детектор.

«Вижу его. Он только отправляется из гостиницы»

– Хорошо, я внутри.

«Удачи»

– Иди в ж.пу, – отдельно произнёс Вик, зная, что это лишнее, но очень хотелось добавить осязаемых красок своим словам.

В огромном, похожем на гигантский тоннель, фойе следовало настроить чип связи на частоту игрового сервера для облегчения задачи организаторам. Каждый получил стандартный «набор приключенца»: униформу игрока с порядковым номером, нож и сухпаёк на первое время. Собственное оборудование запрещено. Это правило даёт игрокам видимость равных условий. В игровых боксах во время раундов будут секретки, которые предстоит найти по подсказкам. Если ты оказался достаточно туп, то можешь идти дальше без снаряжения, или подавай заявку на выбывание. На первых этапах отсеются многие. Всегда так было. А вот в финале соскочить уже не выйдет. Только идти до конца.

– Приветствую, приветствую, – над участниками возникла голограмма одного из организаторов. Невысокий, почти круглый мужчина, с широким бритым лицом, похожим на жирный блин, широко улыбнулся, – приветствую на тридцать пятом сезоне нашего «Армагеддона». Вы же любите его?

– Да-а-а-а, – раздалось в ответ.

– В этот раз мы решили, что игры будут тематическими. Наша тема сегодня – «Кровь и сталь». Никакого огнестрела! Только клинки и рукопашные схватки. То, что достойно самых настоящих безумцев!

Толпа вокруг согласно заревела, поднимая руки. Да, они все безумцы, мог бы и не уточнять.

«Вендетто!» – заревел чип связи. – «Попался, крысёныш!»

– С кем имею, собственно? – Вик отступил от беснующегося соседа, прикрывая уши от громких звуков.

«С кем ты там имеешь, мне без интереса. Знал, что засышь и спрячешься! Но я тебя всё равно достану, веришь?»

Кажется, это... тот дознаватель из Территориальной службы безопасности, «бобёр»! Нашёл-таки. Едва опознавательные данные появились в сети, территориал сразу их отследил и вышел на нужную частоту через сервер. Стоило подумать об этом при регистрации и поставить блокировку от лишних контактов.

– Так ты заходи на арену, я не прячусь.

«Ты только выйди, козёл, и мы сразу встретимся. Там и поговорим» – и оппонент отключился. Ничего, за те деньги, что им падают каждый квартал, помимо премиальных, адвокаты его разделают, как кролика, им палец в рот не кладут.

«Вижу Роуза» – это уже Тори. Иногда слышать её даже приятно. – «Он у стойки регистрации»

– Что ж, добро пожаловать в ад, крошка – Алекс, – промурлыкал Вик, перехватывая лямку рюкзака крепче. Над головой заканчивал свою речь толстяк в униформе игр, словно он сам ползет в это пекло. Он говорил, что всё предусмотрено, что можно в любой момент выйти из игры, отработав алгоритм. На костюме есть детектор. Лицемеры. Ничего такого там не будет. Половина костюмов бракованы. Люди хотят зрелища – они его получают.

Костюм самоотрегулировался под размер. Хорошая штука, но с программированием у них беда. Вик размял шею. Взглянул на себя в полированную стенку кабины отправного лифта. Над створкой двери мелькали цифры «-001, -002, -003...».

В целом, вид неприятный, казённый какой-то. Костюм серого цвета из мегаполимерной ткани с алыми полосами по рукавам и выбитым номером на груди и спине – ноль двадцать семь. Не горит, не даст утонуть и защитит от первых двух ударов колющим предметом. Так говорится в рекламном ролике. Даже есть демонстрация на камеру. Проверим.

Теперь Вик не человек. Просто номер на трёхмерной карте арены в большом сферическом зале администрации проекта. Оттуда же ведётся трансляция. Игроков отслеживают по маякам и камерам видеонаблюдения. В боксах с затемнением будут инфракрасные камеры. Надо бы вести свою запись для страховки.

– Агум...

«Я его отключила. Его частоты мне мешают»

– Я буду по нему скучать.

«Ты никогда ни по кому не скучал, не ври себе»

– Слушай, мы давно знакомы?

Тори помолчала, и Вик уже решил, что она не ответит.

«Очень давно», – голос её был тих и задумчив. «-012, -013, -014...»

– Почему в моих архивах о тебе нет ни слова?

«Я расскажу тебе, если всё сделаешь, как надо»

«-021, -022...»

– А если бы я отказался?

«Ты бы не отказался, Вик», – кажется она устала объяснять, – «с тобой так поработали, что у тебя даже мысли такой не возникнет»

– Кто поработал? – а вот это уже интересно. Само собой, обычному человеку администратор памяти ни к чему. Архивировать, собирать нечего, если твоя жизнь длится максимум сто земных лет. Но если она растягивается на три, четыре или пять таких сроков, всего не упомнить. Это не нормально и противоестественно. Но он давно перестал задавать себе вопросы, как же так с ним вышло. Вышло и всё.

«-031»

Лифт мягко притормозил и двери с тихим шорохом раскрылись.

– Слабоумие и отвага, – выдохнул Вик, делая шаг вперёд, в охваченный тропическими сумерками павильон.

Первый тур – полоса препятствий. Пустяк. Длинный, как беговая дорожка со множеством преград. Задача усложнялась отсутствием нормального освещения. Какой там у них слоган в этом сезоне? «Кровь и сталь»? Грязь и боль, вот это было бы вернее. Костюм, и верно, не промок, за что разработчикам большая благодарность. Падать с отвесных стен из-за скользких, в плесневом налёте, камней было больно. И очень унижительно. Наверное, зрители вдосталь повеселились с этого зрелища.

«Вик, ты теряешь форму. У тебя сердечный ритм выше нормы», – заметила Тори, когда он в очередной раз съехал в канаву, заполненную грязной жижей. – «Надо будет тебя погонять в тренажерном комплексе»

– С формой у меня всё нормально, – прошипел Вик, потирая ушибленную ягодицу. К куполу, как вражеский флаг, взлетел, волчий вой.

«Кажется, и без меня есть кому о тебе позаботиться»

– Это просто антураж, – рассмеялся Вик, выбираясь из канавы. Где-то там, над головой висит голографическая пиктограмма, обозначающая конец испытания.

«Отстаёшь от графика. Можешь не пройти. Ускорься»

– Тебя бы сюда! – пришлось бежать, перепрыгивая препятствия. Рядом зашуршали мягкие звуки пружинистых прыжков.

«Это киберволки!», – кажется она волнуется. Забавно. И Вик побежал быстрее. В сумерках препятствия вставали перед ним, как огромные призраки. А справа и слева горят внутренним светом зрачки механических зверей. И снова волчий вой, как хлыст, длинно, с оттяжкой, мазнул по слуху. Прыжок, и по ноге скользят стальные когти. Сейчас они бить, скорее всего, не станут. Вот к финалу – да. Но неприятно – факт.

«Соберись!» – она почти кричит. С чего бы? Отвечать Вик не стал, экономя дыхание. Прыжок, толчок от стены, перекат и снова спринт. На голограмме цифры обратного отсчёта. Осталось двенадцать минут, а впереди ещё около километра. За спиной – шипение механических суставов.

«У них режим агрессивного боя!» – с чего вдруг? В отборочном-то туре! Хорошо, что приладил нож на пояс вместо того, чтобы оставить его в рюкзаке, хотя, чем он поможет против этих зверей? Тут гранатомёт нужен. «Кто-то изменил им программу!»

От этого не легче. Марафон на выживание с самого старта. О чём ещё можно мечтать? Прыгнуть, подтянуться, соскочить, минуя скользкую чёрную жижу под ногами. Киберволки не отставали. Вик слышал звуки их приземления за спиной.

«Зачем? Какого чёрта?» – Вик почти безошибочно вышел на связь с Тори. Обучение в

экстремальных условиях проходит удивительно быстро, как и внедрение передовых разработок.

«Не знаю. Это вмешательство извне. Я не могу отследить. Организаторы тоже в недоумении.»

– Сс-с-с, – пережат, рывок влево от пытавшейся приземлиться на голову карбоновой туши. И как с ними бороться? У них предусмотрена многоступенчатая защита и рассчитаны они на бои в полевых условиях с применением разрывных снарядов.

«Я ищу!» – стараясь оставаться спокойной, говорит Тори. Какого хера ты там ищешь? Учебник по киберзоологии?

А на табло гаснут и снова загораются цифры. Семь минут. Прыжок, пережат. Керамические зубы клацают у самого уха. Ноги уже устали, и сердце в груди стучит так, что готово финишировать отдельно. Ты права, детка, я в хреновой форме.

«Я же говорила»

Снова рывок, удар о хромированное плечо карбонового зверя. Неловкий шаг, и удар коленом о землю. На спину навалился киберзверь, впивая когти в тело, но костюм справился и здесь, усиливая защиту в уязвимых местах. Поворот на пределе возможностей, снова толчок. Хорошо, он весь перемазан в этой скользкой жиже, что не давала сделать и шага в самом начале пути. Немного, осталось немного.

«Ты мне ответишь!» – хочется кричать этой девке. Во что она его втянула? Эти игры – последнее, где Вик хотел оказаться.

«Ты почти на финише, они не пойдут за барьер»

Почти. Почти. Но это почти отделяют от Вика ещё несколько десятков метров и двухметровая стена со скользкими зацепами. Зверь прыгнул, толкнув жертву, отчего человек покатился кубарем вперёд. Вик вскочил, но сразу получил удар механической лапой по боку. Костюм справился и здесь, но чувствительный удар почти парализовал правую руку от плеча.

– Мля, – Вик отступил к стене. Киберволки угрожающе придвинулись. Что против них дешёвый нож? Ничего.

«Глаза у них уязвимое место», – наставительно говорит Тори.

– Серьёзно?

«Четыре минуты, поспеши»

– Куда, к чёрту, мне спешить? – выдохнул Вик, отслеживая движение горящих глаз. И снова вой поднимается к небу. Правая рука почти отошла. Попробовать рвануть к барьеру?

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4ty>